ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Карцхия А.А.*

Аннотация.

В статье анализируется влияние совокупности новых факторов на способы правовой охраны промышленной собственности и защиты интеллектуальных прав в современных условиях информационного общества. Автор приходит к выводу о зависимости информационной безопасности от эффективности правовой защиты интересов правообладателей, инвесторов, потребителей с точки зрения сохранения контроля над передовыми технологиями, обеспечения научно-технической, технологической независимости и устойчивой конкурентоспособности.

Ключевые слова: промышленная собственность, интеллектуальная собственность, права промышленной собственности, информационная безопасность.

DOI: 10.21681/1994-1404-2017-2-55-58

За последние десятилетия сложился ряд факторов, определяющих перспективы инновационного развития современного общества. К их числу наряду с общими процессами глобализации, расширением сфер трансграничного оборота товаров, услуг и капиталов, усилением конкуренции на внешних рынках, относятся и появление принципиально новых технологий в результате активного применения интернет-IT-технологий в реальном промышленном производстве (оказании услуг).

В результате появились новые технологические возможности в сфере IT-технологий и интернета, в частности – Интернет вещей (Internet of things)¹, что способствует формированию новой технологической среды и одновременно ставит новые вопросы в сфере правовой охраны и использования интеллектуальной собственности.

В наши дни современный мир стоит на пороге новой, самой масштабной волны цифровой революции (так называемой «четвертой промышленной революции»), которая существенным образом изменит устройство глобальной экономической системы. Акцент делается не только на базовых составляющих цифровой экономики (инфраструктура, онлайн-расчеты и финансовые сервисы и др.), но и на росте инвестиций частного и государ-

ственного сектора в такие перспективные направления, как «промышленный интернет» (“Internet of things”), большие данные (Big Data), развитие IT-продуктов и сервисов с высоким экспортным потенциалом, создание глобальных систем облачных вычислений, киберфизических систем и автономных роботов².

Происходит цифровая трансформация экономики и связанных с этим процессов управления и правовой охраны интеллектуальной собственности.

На первый план выходит информационная безопасность, и прежде всего, для компаний и учреждений, использующих системы управления и производства, основанные на интернет-технологиях.

При этом формирование новой полицентричной модели мироустройства, как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, сопровождается глобальной и региональной нестабильностью, обострением конкуренции между государствами, которая всё в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы.

В связи с этим, одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в обла-

¹ The Internet of Things: Mapping the Value Beyond the Hype. McKinsey Global Institute (MGI), 2015.

² «Россия онлайн? догнать нельзя отстать». Отчет BCG, июнь 2016. <http://www.bcg.ru>

³ Утверждена Указом Президента РФ 31 декабря 2015г. № 683. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015.

* **Карцхия Александр Амиранович**, кандидат юридических наук, профессор РГУ нефти и газа имени Губкина, Российская Федерация, г. Москва.

E-mail: arhz50@mail.ru

сти науки, технологий и образования является повышение уровня технологической безопасности, совершенствование государственной инновационной и промышленной политики.

В настоящее время существует устойчивая тенденция по возрождению практической значимости промышленной собственности, так называемый «промышленный Ренессанс»⁴, который подразумевает использование интеллектуальной, и прежде всего, промышленной собственности не только для удовлетворения потребительского спроса, но и для решения текущих производственных задач и перспективных проблем в интересах разрешения глобальных вопросов человеческого развития на основе революционных технологий и принципиально новых инноваций в различных областях деятельности (демография, изменение климата, повышение жизненного уровня и здоровья населения и т.д.).

Проведенные автором системный анализ и обобщение отечественной и зарубежной практики современного состояния правовых аспектов в сфере использования промышленной собственности [1] позволяют делать следующие заключения о развитии традиционных правовых режимов охраны промышленной собственности. К ним, в частности, можно отнести следующие тенденции развития.

1. Дифференциация ограничений исключительных (имущественных) прав, выражающаяся в формировании существенно новых правовых явлений в сфере охраны промышленной собственности, и в частности: образование групп «базовых» патентов, появление новых форм злоупотребления исключительным правом (патентный троллинг, киберсквоттинг и др.), усиление антимонопольных ограничений использования исключительных прав, а также переход от защиты товарного знака к более широкой, комплексной защите бренда.

2. Модификация принципа исчерпания прав в виде применения «гибридного» принципа исчерпания прав наряду с международным, региональным или национальным. Помимо этого сохраняется явно выраженная тенденция к расширению сферы действия, т.е. экстерриториальности исключительных имущественных прав промышленной собственности.

3. Переход от процессов унификации и единообразия национального законодательства

государств как в рамках региональных политико-экономических и торговых союзов на основе многосторонних международных договоров (ЕС, ЕАЭС, НАФТА и др.) к созданию глобальных торгово-инвестиционных международных соглашений (Транстихоокеанское торговое партнерство стран тихоокеанского бассейна, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство США и ЕС). Новые глобальные международные соглашения способствуют формированию новых международных норм права – универсальных стандартов прямого действия, включая сферу правового регулирования промышленной собственности. После соглашений ВТО ТРИПС и ТРИПС+ конца XX века фактически складывается новый механизм использования интеллектуальной собственности путем изменения режимов правовой охраны промышленной собственности и создания наднационального права как руководящего начала для национальных правовых систем государств.

4. Упрощение и унификация национальных процедур предоставления правовой охраны различным видам промышленной собственности (на основе патентов на изобретения и промышленный дизайн, регистрации товарных знаков, географических указаний) посредством единообразия, унификации процедур предоставления правовой охраны промышленной собственности на основе специальных международных соглашений (договоров). Тенденция унификации международного патентования по процедурам, например, Европейской патентной конвенции (Мюнхен, 1972) переходит к введению унитарного Европейского патента и единого Патентного суда или унификация в рамках Евразийского экономического союза. Параллельно проходит глобализация правовой охраны товарных знаков, промышленного дизайна, географических указаний и переход от многосторонних международных соглашений к комплексным международным соглашениям (включая вопросы охраны и поощрения применения промышленной собственности) глобального характера, а также к введению упрощенных международных процедур предоставления правовой охраны промышленной собственности (по патентам – процедуры PPI).

5. Унификация правовых режимов охраны и использования промышленной собственности в нетрадиционных областях, как то: коммерческие секреты и ноу-хау в ЕС и США, а также создание структурированного механизма взаимодействия прав интеллектуальной собственности и антимонопольного законодательства в интересах сохра-

⁴ For a European Industrial Renaissance. European Council Communication, EU COM 2014. <http://europa.eu>

нения справедливой конкуренции, предотвращения злоупотребления правами интеллектуальной собственности в рамках глобальных рынков.

6. Активное стимулирование со стороны государства не только самой изобретательской активности, но и практического использования патентов и других объектов промышленной собственности (patent box regime) в промышленности и сфере услуг.

7. Развитие и расширение применения института правовой охраны так называемых «служебных объектов» промышленной собственности в виду усложнения структуры цепочки разработки, финансирования и практической реализации результатов НИОКР, перехода от «вертикальной» производственной интеграции в рамках одной корпорации к «горизонтальной» модели создания и использования промышленной собственности (аутсорсинг, краудсорсинг, открытые технологии) на базе промышленной кооперации.

8. Усиление межотраслевого правового регулирования в интересах инновационного развития и баланса интересов всех участников инновационного цикла: правообладателей, потребителей, инвесторов и государства. Это достигается, в том числе, путем сочетания норм частного, гражданского права (правовая охрана и защита прав промышленной собственности) и норм таможенного, антимонопольного и налогового законодательства.

9. Появление новых функций и задач промышленной собственности как высоколиквидных нематериальных активов. Это проявляется в приобретении прав промышленной собственности новых функций: инвестиционной функции (права как объект инвестирования), обеспечительной функции (залог прав), функция капитализации (формирование из прав промышленной собственности активов современных высокотехнологичных компаний, определяющих её капитализацию).

10. Переход от принципа всеобъемлющей защиты прав промышленной собственности к принципу сбалансированности интересов правообладателей, инвесторов, потребителей, общества и государства.

11. Появление принципиально новых технологий и иных научно-технических результатов и способов их передачи и использования в реальном производстве на основе «Интернета вещей» (Internet of things), киберфизических систем управления и других средств глобального взаимодействия и коммерческих связей.

В настоящее время общей тенденцией и стратегической линией многих государств является

формирование единого интегрированного рынка прав интеллектуальной собственности наряду с товарными или финансовыми рынками, рынком трудовых ресурсов. Это происходит как в рамках региональных объединений (Европейский Союз, Евразийский Союз), так и в глобальном масштабе (проект международного Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства США и ЕС, либо уже заключенный 4 октября 2015 г. договор о транстихоокеанском партнерстве 12 стран азиатско-тихоокеанского региона, включая США, Японию, Австралию, Канаду)⁵.

Как считает автор, усложнение технического уровня продукции и её назначения стимулирует вовлечение в гражданский оборот сложных объектов правовой охраны, включающих несколько объектов промышленной собственности, в частности: технологии, бренды, инновационные компании, патентные (технологические) пулы, основой которых является совокупность имущественных прав на различные объекты промышленной собственности.

Современное понятие технологии как объекта гражданского оборота промышленной собственности представляет собой комплекс технических решений, который, как правило, включает не только защищенные патентами результаты интеллектуальной деятельности и весь необходимый комплекс технической и разрешительной документации (сертификаты производства и качества), но и секреты производства (ноу-хау), технологический опыт практического применения технологии, квалификацию персонала. В совокупности все эти элементы обеспечивают производство определенным способом изделий или оказание услуг с заданными качественными и количественными характеристиками для получения нового (усовершенствованного) технологичного продукта, позволяющего успешно конкурировать и даже лидировать на соответствующем рынке [2, 3].

Влияние совокупности новых факторов на способы правовой охраны промышленной собственности и защиты интеллектуальных прав влечет формирование новых правовых условий использования патентов, товарных знаков, коммерческих обозначений, ноу-хау и других объектов промышленной собственности; стимулирует адаптацию правовых режимов охраны и защиты прав промышленной собственности к новым условиям. Эффективность правовой защиты интересов различных групп участников коммерческого оборота

⁵ Trans-Pacific Partnership (TPP). <http://www.cfr.org>.

и информационной среды от правообладателей и инвесторов до конечных потребителей с точки зрения сохранения контроля над передовыми технологиями, обеспечения научно-технической, технологической независимости и устойчивой

конкурентоспособности во многом будет влиять и на поддержание информационной безопасности. В этом смысле промышленная собственность, несомненно, является фактором национальной информационной безопасности.

Рецензент: **Запольский Сергей Васильевич**, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия
E-mail: zpmoscow@mail.ru

Литература

1. Карцхия А.А. Трансфер технологий или «Промышленный Ренессанс» // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 9. С. 11–25.
2. Карцхия А.А. Юрисдикционный иммунитет государства и промышленная собственность // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 1. С. 5–11.
3. Карцхия А.А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность. Ч. 1–3 // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 1–3.